

как просил конунг Арнвид. Конунг Аудбьярн велел вырезать ратную стрелу⁹ и, послав ее по Фирдире, оповестить всех о войне. Он отправил своих людей к знатым и могущественным мужам, чтобы призвать их к себе.

Послы конунга прибыли тогда и к Квельдульву и передали ему, что конунг хочет, чтобы Квельдульв явился к нему со всеми своими людьми. Квельдульв ответил так:

– Конунг может потребовать, чтобы я шел с ним, когда ему придется защищать свою землю и война будет в Фирире. Но я думаю, что отправляться на север в Мёри и биться там, защищая землю мерян, я не обязан. Скажите конунгу, что во время этого похода Квельдульв останется дома и что он не будет собирать своих людей и не пойдет с ними против Харальда Косматого. Я думаю, что у Харальда немалый груз счастья, а у нашего конунга нет даже полной горсти его.

Послы вернулись к конунгу и рассказали, чем кончилось дело, а Квельдульв остался дома, в своей вотчине.

IV

Конунг Аудбьярн двинулся со своей ратью на север, в Мёри, и встретился там с конунгом Арнвидом и Сальви Разрушителем, и у всех у них вместе было большое войско. Конунг Харальд также пришел тогда с севера со своим войском. Они сошлись перед островом Сольскель. Там было большое сражение, и с каждой стороны было много убитых. В войске Харальда пали два ярла, Асгаут и Асбьярн, и два сына ярла Хакона из Хладира, Грьотгард и Херлауг, и много других знатных мужей, а у мерян – конунг Арнвид и конунг Аудбьярн. Сальви же Разрушитель спасся бегством и стал позже известным викингом и часто причинял много вреда государству Харальда. Потому его и прозвали Сальви Разрушитель.

После этого конунг Харальд подчинил себе Суннмёри.

Вемунд, брат конунга Аудбьярна, до того правивший в фюльке Фирдир как ярл, теперь стал там конунгом.

Была поздняя осень, и Харальду советовали не ездить в такое время на юг, за мыс Стад. Тогда он посадил Рагнвальда ярлом в фюльках Нордмёри и Суннмёри, а также в Раумсдале, а сам с большим войском повернул обратно на север, к Грандхейму.

Той же осенью сыновья Атли Сухопарого напали на Альвира Хнуву в его доме и хотели его убить. С ними была такая большая дружина, что Альвир не мог сопротивляться и спасся бегством. Он поехал тогда на север, в Мёри, и встретил там конунга Харальда. Альвир стал дружинником конунга и поехал с ним осенью в Грандхейм. Конунг был к нему очень расположен, и Альвир долго потом оставался при нем и стал его скальдом.

Той зимой ярл Рагнвальд направился сухим путем через Эйд на юг, в Фирдир, и разузнал через разведчиков, где проезжал конунг Вемунд. Ночью он явился в селение Паустдаль, где Вемунд был тогда на пиру. Ярл Рагнвальд застиг Вемунда врасплох и сжег его в доме и вместе с ним девять десятков человек.

Позже к ярлу Рагнвальду явился на боевом корабле со своими людьми Кари из Бердлы, и оба они поехали на север, в Мёри. Рагнвальд взял корабли, принадлежавшие прежде конунгу Вемунду, и все, что он смог захватить из добра. Кари из Бердлы поехал тогда на север, в Грандхейм, к конунгу Харальду и отдался под его власть.

Следующей весной конунг Харальд поплыл со своими кораблями на юг и подчинил себе Фирдир и Фьялир и посадил там управлять своих людей. В Фирдире он посадил ярла Хроальда.

Когда под власть Харальда подпали эти новые фюльки, он стал зорко следить за лендрманами и влиятельными бондами и всеми теми, кого он подозревал, что от них можно было ожидать восстания. Он заставлял каждого выбрать одно из двух: пойти к нему на службу или покинуть страну, а в противном случае он сурово наказывал или лишал жизни, У некоторых же были искалечены руки или ноги.

Конунг Харальд присвоил в каждом фюльке наследственные владения и всю землю,¹⁰ заселенную и незаселенную, а также море и воды, Все бонды должны были стать зависимыми от него дер-

⁹ Рассылаемая по стране стрела служила сигналом, призывающим к оружию.

¹⁰ Это, несомненно, преувеличение. Норвежские бонды и много позднее сохраняли землю в своей собственности